

Клопова Юлия Евгеньевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, предпринимательское право, семейное право

**Обоснование мер по совершенствованию законодательной модели
краудфандинга**

Аннотация. Статья посвящена исследованию краудфандинга как объективного следствия развития цифровой экономики. В статье обоснованы условия реализации краудфандинговых проектов в современных реалиях, а также проведена комплексная оценка их финансовых и правовых аспектов. Аргументировано доминирование краудлендинговой модели на современном этапе развития рынка. Особое внимание уделено необходимости формирования качественной нормативно-правовой базы и оптимизации финансовых требований. В результате исследования сделан вывод, что четкое определение механизмов реализации краудфандинга способно превратить его в эффективный инвестиционный катализатор для развития бизнеса.

Ключевые слова: краудфандинг, правовое регулирование, инвестиции, юридическая практика, правовой механизм.

Появление новых информационных цифровых инструментариев, развитие телекоммуникационной сети «Интернет» создают новые возможности для эмиссии криптовалют и электронных расчётов. В результате глобализации и цифровизации сформировались условия создания на базе интернет-платформ систем альтернативного онлайн-финансирования различного рода деятельности посредством финансовых технологий. Так, одним из наиболее популярных финансовых технологий, который показывает успешное функционирование уже более десяти лет в большинстве зарубежных стран, выступает краудфандинг. Смысл его сводится к привлечению денежных средств на добровольной основе физическими

или юридическими лицами для вложения в развитие проекта, нуждающегося в инвестициях на первоначальном этапе, где сбор средств происходит в основном через специализированные инвестиционные платформы. На современном этапе деятельность краудфандинговых платформ регулируется гражданским кодексом и специальными нормативными документами [1].

Привлечение внимания к краудфандингу со стороны молодых предпринимателей обусловлено необходимостью адаптации к современным реалиям цифровизации экономики. Эта тема активно обсуждается в Госдуме РФ, где продолжают формироваться вопросы, связанные с цифровой трансформацией нормативных механизмов на федеральном и региональном уровнях, развитием законодательства, поддерживающего инновации, внедрением цифровых технологий в бизнес, созданием блокчейн-решений, криптовалют, смарт-контрактов, а также распространением инструментов краудфандинга и краудинвестинга.

Своевременность и актуальность исследования института краудфандинга объясняется кардинальными изменениями в законодательстве, затрагивающими правовое регулирование новых финансовых инструментов, а также растущей вовлеченностью МСП в использование краудфандинговых платформ. Согласно федеральному закону, инвестиционная платформа определяется как «информационная система в интернете, функционирующая в рамках информационно-телекоммуникационной сети и предназначена для заключения договоров инвестирования с использованием ИТ-технологий, доступ к которой обеспечивается оператором платформы». Она представляет собой специализированную цифровую среду, юридически — имущественный комплекс, объединяющий технические средства, данные и права на индивидуализацию.

К участникам платформы закон относит: инвесторов, лиц, привлекающих инвестиции, оператора платформы, а также иных лиц, не входящих в эти категории, но приобретающих или принимающих для учёта утилитарные цифровые права (ст. 8, часть 9) [2].

Центральная роль в краудфандинговых отношениях отводится оператору платформы. Его правовой статус детально регулируется главой 2 закона. Оператором

может быть хозяйственное общество, образованное в соответствии с российским законодательством и осуществляющее деятельность по сбору инвестиций, при этом включённое Банком России в реестр. По ФЗ № 86-ФЗ «О ЦБ РФ» такая деятельность классифицируется как деятельность не кредитной финансовой организации. Однако этот подход не нашёл отражения в других нормативных актах — например, в законе о защите конкуренции — что порождает противоречия [3].

Требования к оператору включают соблюдение организационно-правовой формы, наличие собственных средств не менее 5 млн рублей. Также обязателен включенность в реестр Банка России. Порядок внесения в реестр регулируется особым указанием Банка. На 6 мая 2025 года в реестре числилось 105 операторов, последняя регистрация — 28 апреля 2025 года. Хотя ранее шла дискуссия о необходимости лицензирования, как в сфере биржевых торгов, законодатель выбрал более мягкий вариант — регистрацию в реестре.

Согласно ФЗ № 115-ФЗ «О противодействии отмыванию денег», оператор обязан идентифицировать контрагента с использованием данных из единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА). Проблема подтверждения личности остаётся дискуссионной. Хрусталева А.В. отмечает риски использования поддельных документов из-за невозможности проверки оригиналов [4, с.53]. Мы полагаем, что подключение к ЕСИА значительно повысит уровень контроля и снижение мошенничества. Спрос на использование ЕСИА со стороны операторов растёт.

Долгое время дискуссировался вопрос назначения оператора налоговым агентом. Юристы и учёные предлагали снижать налоговую нагрузку на стартапы, чтобы сделать платформы привлекательнее. С 1 января 2023 года в НК РФ введена ст. 226.2, которая наделяет оператора статусом налогового агента по операциям с цифровыми активами и утилитарными правами. Это положительное изменение, направленное на устранение правовых пробелов и создание благоприятных условий для участников.

По вопросу правовой природы краудфандинга мнения расходились. Кузнецова О.А. отмечала элементы договора купли-продажи в наградных моделях [5, с.480], однако цель инвестора — финансы проекта, а не получение имущества [6,

с.36]. Отсутствуют признаки договора простого товарищества, поскольку инвесторы не объединяются в коллективные действия. Каракушнян Д.В. и Кох Я.В. подчеркивали: «в краудфандинге донор связан с реципиентом только обязательством» [7].

Законодатель решил вопрос, введя два новых типовых договоров: на оказание услуг по привлечению инвестиций и на содействие в инвестировании. Оба возмездные, относятся к договорам присоединения, условия содержатся в правилах платформы.

Кроме них, закон упоминает:

- договор инвестирования;
- договор о приобретении утилитарных цифровых прав;
- другие соглашения, направленные на передачу, залог, ограничение распоряжения утилитарными цифровыми правами.

После заключения договоров между оператором, инвестором и лицом, привлекающим инвестиции, а также после подтверждения инвестором ознакомления с рисками, процедура инвестирования протекает следующим образом: договор инвестирования заключается письменно с помощью технологии платформы. Он считается заключённым с момента зачисления средств с номинального счёта оператора на счёт актора, привлекающего инвестиции.

Инвестиции производятся только безналом, через зачисление на номинальный счёт оператора. Перечень разрешённых операций ограничен [2, п.10, ст.13].

Закон предусматривает четыре способа инвестирования:

- Займы (краудлендинг);
- Эмиссионные ценные бумаги (краудинвестинг);
- Утилитарные цифровые права (УЦП);
- Цифровые финансовые активы (ЦФА).

Наиболее распространён — краудлендинг. Особенности:

Договоры займа регулируются общими нормами ГК РФ о займе. Раньше споры рассматривались как обыкновенные займы.

Предложения по займам должны быть адресованы строго определённым

инвесторам — закрытые предложения. Запрещена публичная оферта, что вызвало критику, поскольку это противоречит сути краудфандинга — открытости. На практике применяются обходные механизмы: рассылка по зарегистрированным пользователям.

Второй способ — краудинвестинг: покупка ценных бумаг, размещённых через платформу, но не включая ценные бумаги банков, НФО, структурные облигации и бумаги для квалифицированных инвесторов.

Третий — приобретение утилитарных цифровых прав. Они были официально закреплены в ГК РФ в 2019 году, затем детализированы в законе о цифровых финансовых активах. Права возникают в цифровой среде, привязаны к токenu, их передача возможна без согласия должника. Утилитарные права — это право требования передачи вещи, исключительных прав на интеллектуальную собственность, выполнения работ или оказания услуг. Они признаются таковыми только при условии возникновения в рамках договора о приобретении, заключённого на платформе. Оборот осуществляется исключительно внутри платформы, соответствующей техническим требованиям. Не могут быть правом на имущество, подлежащее государственной регистрации.

Четвёртый — приобретение цифровых финансовых активов. Они определены как цифровые права, включающие денежные требования, права по ценным бумагам, участие в капитале НАО, передачу бумаг, выпуск и учёт в распределённом реестре. Выпуск, учёт и обращение возможны только через информационную систему.

Особенности оборота:

Лимит в 1 млрд руб. на одного лица в год не распространяется на публичные акционерные общества, привлекающие деньги через УЦП и ЦФА.

Содержание и условия УЦП определяются привлекающим инвестиции лицом, согласно правилам платформы: суть, порядок исполнения, количество прав. Эти условия — существенные.

Все участники платформы получают техническую возможность приобретения УЦП. Разрешено и для лиц, не являющихся инвесторами.

ЦФА и цифровые права, сочетающие УЦП и ЦФА, могут быть куплены и

проданы на платформе. Возможны обмены между видами УЦП, купля-продажа. Для этого используется оператор обмена, действующий по утверждённым правилам.

Запрещено использовать УЦП в качестве оплаты товаров, работ или услуг, кроме внешнеэкономических сделок.

Цифровое свидетельство не регистрируется. Депозитарий присваивает ему уникальный код.

Владельцу выдаётся цифровое свидетельство — бездокументарная ценная бумага без номинала. Депозитарий обязан вести учёт, вести счёт, вносить записи о списании, отдельно учитывать права, выпущенные на основании свидетельств. Условия выдачи и исполнения должны быть в правилах депозитарной деятельности. Свидетельство по аналогии с токеном служит фиксацией имущественных прав. Закон приравнял его к бездокументарным ценным бумагам.

Перечень способов инвестирования в ст. 5 закона — закрытый. Любые иные методы запрещены. В научной среде обсуждались варианты — криптовалюты, договоры товарищества, выпуск облигаций спецфинансовыми обществами, но они были отклонены. Этот подход обоснован: институт только начинает развиваться. В 2020 году добавили четвёртый способ — ЦФА. Предложения о криптовалютах пока спорны, так как правовой режим не определён. 12 марта 2025 года Банк России направил правительству проект экспериментального правового режима по регулированию инвестиций в криптовалюты — на три года. Следовательно, законодатель правильно не торопится с введением новых механизмов.

Наиболее распространённым и применяемым способом остаётся краудлендинг — привлечение средств через договоры займа.

Литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (Редакция от 31.07.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301
2. Информационное письмо ЦБ РФ о вопросах, связанных с деятельностью по организации привлечения инвестиций с использованием инвестиционных

платформ № ИН-015-34/79 от 18.10.2021г. / [Электронный ресурс] / URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23448> (Дата обращения: 07.03.2026 г.).

3. Правила инвестиционной платформы «Национальная инвестиционная платформа» / [Электронный ресурс] / URL: https://нип.пф/app/assets/docs/pravila_investicionnoi_platformy.pdf (Дата обращения: 03.03.2026).

4. Хрусталева А.В. Исключение риска легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма оператором по переводу электронных денежных средств // Банковское право. 2017. № 1. С. 53–60.

5. Кузнецова О.А. Экономико-социальная природа и правовая форма краудфандинговых отношений // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 473–483.

6. Белицкая А.В. Перспективы разработки новых правовых конструкций инвестирования для цифровой экономики // Юрист. 2019. № 3. С. 28–33.

7. Каракушян Д.В., Кох Я.В. Понятие и правовая природа краудфандинга / Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: Сборник научных статей по итогам работы пятого международного круглого стола, Шахты, 29 июня 2019 года. Том Часть 2. – Шахты: ООО «КОНВЕРТ», 2019. С. 61–67.